

Учреждение образования
"Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка"

УДК 947.6(=1.4.)

Канапацкая Зорина Ибрагимовна

**ТАТАРЫ В БЕЛАРУСИ И ИХ КУЛЬТУРА
(XIV – XVII ВЕКА)**

07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание
ученой степени кандидата исторических наук

Минск – 2005

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Диссертация выполнена в Учреждении образования "Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка"

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Соколов Н.К., Учреждение образования "Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка"

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор Лыч Л.М., Институт истории НАН Беларуси

кандидат исторических наук, доцент Терешкович П.В., Учреждение образования "Белорусский государственный университет"

Оппонирующая организация Учреждение образования "Белорусский государственный университет культуры и искусств"

Защита состоится "8" апреля 2005 г. в 15.00 часов на заседании Совета по защите диссертаций Д. 02.21.03 при Учреждении образования "Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка" по адресу: 220050, г. Минск, ул. Советская, 18, ауд. 42; тел. 226-56-23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения образования "Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка".

Автореферат разослан "3" 03 2005 г.

Ученый секретарь совета по защите диссертаций

И.И. Богданович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Современная эпоха, характеризующаяся интенсивными процессами глобализации, глубокой политико-экономической, идеологической и духовной интеграцией различных государственных образований, взаимодействием и взаимопроникновением мировых цивилизаций, обуславливает живой и пристальный интерес общественности к проблемам сохранения и развития национально-культурного своеобразия, уникальных исторических традиций всех народов, живущих на земле. Мировое сообщество, ставящее своей целью создание новой системы международных отношений, основанной на принципах взаимного уважения, толерантности и гуманизма, обращает серьезное внимание на вопросы соблюдения этнокультурных прав, изучения и пропаганды лучших образцов материального и духовного наследия любого, даже самого малочисленного народа.

Безусловно, важным и определяющим является решение данной проблемы для многонационального государства Республики Беларусь. Изучение истории и культуры белорусских татар актуально для сохранения и развития самобытной татарской общности. Принятые в Республике Беларусь законы о национальных меньшинствах, свободе вероисповедания и религиозных организациях создают правовую основу начавшемуся в 90-х годах прошлого века процессу возрождения татар.

Отечественная гуманитарная наука, вносящая свой посильный вклад в формирование общеполитических духовных ценностей и идеалов, постоянно апеллирует к бесценному культурному достоянию многонационального государства. В этой связи представляется актуальным научное исследование культуры татарского народа, являющейся неотъемлемой частью не только традиционной тюркской, но и белорусской культуры, и имеющей неиссякаемый созидательный, творческий и объединяющий потенциал. Данная проблема не являлась предметом специального исследования.

Хронологические рамки исследования охватывают XIV–XVII века. Начальной датой является XIV век – время, к которому относят появление в Великом княжестве Литовском первых татарских мигрантов с Золотой Орды. К концу XVII века процесс интеграции татар с коренным белорусским населением в основном завершился.

Связь работы с крупными научными программами, темами. Тема диссертации утверждена Ученым советом Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка 15.12.2000 г. (протокол № 3). Работа является составной частью фундаментального научного исследования "История национальных меньшинств и межнациональных отношений на территории Беларуси", проводившегося в Белорусском государственном педагогическом университете имени Максима Танка и координировавшегося Национальной академией наук Республики Беларусь (Г-

95075). Кроме того, исследование является частью научной проблемы "Культура этнических сообществ: история и современность", которая разрабатывается Институтом истории Национальной академии наук Республики Беларусь, а также фундаментального научного исследования "Культура национальных меньшинств Беларуси как объект социально-философского осмысления" (Г-98376).

Данное исследование проводилось в соответствии с основными направлениями деятельности Комитета по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь, Министерства культуры и Министерства образования Республики Беларусь по обеспечению прав национальных меньшинств в рамках действующего законодательства, а также имеет отношение к проектам и мероприятиям, связанным с деятельностью общественных объединений татар в Беларуси.

Цель и задачи исследования. Целью работы является исследование истории формирования и становления татарской общности на территории Беларуси в XIV-XVII веках, анализ ее духовной жизни, определение роли татар в этногенезе белорусского народа. В связи с этим автором поставлены следующие задачи:

- проанализировать ключевые исторические события, повлиявшие на формирование татарской общности на территории Беларуси;
- проанализировать содержание и формы культурной жизни белорусских татар в XIV-XVII веках;
- выявить особенности культурного процесса, охарактеризовать наиболее значительные достижения в культурном развитии татарского этноса в названный период;
- показать роль религии как консолидирующего фактора, который способствовал сохранению культуры татар в условиях языковой ассимиляции;
- показать влияние белорусского этноса, белорусской культуры на формирование татарской общности и ее национальной культуры; изучить пути и формы влияния культуры татарской общности на формирование культурного потенциала белорусского народа, взаимодействие татарской и белорусской культур, взаимное влияние на развитие двух этносов.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются этнические процессы на территории Беларуси в XIV-XVII веках, предметом – татарская общность и ее культура в исследуемый период.

Методология и методы исследования. Методологической основой диссертационного исследования являются принципы исторической науки – историзм, объективность, ценностный подход и др. Практическая реализация указанных основополагающих принципов осуществлялась через применение как общенаучных (анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия), так и конкретно-исторических (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный) методов.

Выбор конкретных методов исследования был определен спецификой объекта исследования, характером источников, а также целью и задачами работы. Исследуемая проблема находится на стыке истории Беларуси и истории

культуры, поэтому в диссертации использован историко-культурологический метод, требующий изучения культурно-художественного материала в процессе исторического развития.

Научная новизна и значимость полученных результатов. Впервые на основании источников рассматривается включение татар в социально-экономические, политические и культурные процессы, происходившие на территории Великого княжества Литовского (ВКЛ) в XIV-XVII веках. Последовательно раскрывается история культуры татарского народа на землях Беларуси, а также ее взаимодействие с белорусской и другими культурами в обозначенный период, ее роль в формировании белорусского этноса, его материальной и духовной культуры.

Проведенный анализ сохраненных в белорусской среде элементов своеобразной татарской культуры будет способствовать самоидентификации татар среди этнических меньшинств, населяющих Республику Беларусь.

Практическая значимость полученных результатов. Материалы диссертационного исследования, сделанные выводы и обобщения могут быть использованы при разработке и изучении учебных и факультативных курсов по истории Беларуси, белорусоведению и краеведению, истории и культуре народов Беларуси. Основные положения диссертации, выносимые на защиту, могут быть полезны для практической деятельности татарской диаспоры и общественных объединений татар в Республике Беларусь, а также для органов государственной власти, которые занимаются разработкой проблем, связанных с политикой в области национальных отношений.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Татары как этническая группа появились на землях Беларуси в XIV веке. В последующие века они тесно взаимодействовали с белорусами в экономической, политической и культурной сферах, участвовали в формировании белорусского этноса. В результате к концу XVII века интеграционный процесс в основном был завершен и можно говорить о появлении этнокультурной общности "белорусские татары".

2. Особенностью складывания общности белорусских татар является то, что к концу XVII века в результате активного участия в социально-экономической, политической, культурной жизни ВКЛ, под влиянием общегосударственного белорусского языка они утратили свой родной язык и полностью перешли на использование белорусского.

3. Религия белорусских татар являлась консолидирующим фактором татарской общности, способствовала сохранению и развитию ее самобытной культуры.

4. Татарами были созданы уникальные памятники литературы XVI-XVII веков, написанные на старобелорусском языке арабской графикой. Белорусскоязычные тексты, написанные арабским письмом, отражали важнейшие социально-политические процессы и военные события того времени.

5. Татары на землях Беларуси в XIV-XVII веках, несмотря на процесс ассимиляции, сохраняли самобытные черты, проявлявшиеся в религиозной и

хозяйственной жизни, семейно-бытовых отношениях, народной одежде, фольклоре, духовных традициях.

Личный вклад соискателя. Исследование является самостоятельной авторской работой. Диссертантом изучен, осмыслен и систематизирован документальный материал, выявленный в архивах Беларуси, России, Литвы, Польши, Украины. Многие из источников, особенно те, которые находятся в зарубежных архивах и библиотеках, впервые введены в научный оборот.

Критически проанализированы научные работы отечественных и зарубежных (главным образом польских и литовских) авторов. Изученные материалы позволили показать историю и культуру татарской общности в Великом княжестве Литовском, ее взаимодействие с белорусской и другими культурами в обозначенный в диссертационном исследовании период, а также детально проследить культурную жизнь белорусских татар, ее специфику и основные сферы.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования докладывались на заседаниях кафедры истории Беларуси Учреждения образования "Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка".

Важнейшие положения и выводы проведенного исследования апробированы в выступлениях автора с докладами и сообщениями на десяти научно-практических конференциях. Среди них - республиканская научно-практическая конференция "Айчынная і сусветная гісторыя: сучасныя погляды і метады даследавання: Актуальныя пытанні гісторыі Беларусі" (Минск, 2001), научная конференция "Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць" (Минск, 2001), The International Scientific Conference "The Weakest Minorities: Stateless Cultures and Intercultural Respect in the New Europe" (Vilnius, 2000), VI международная научно-практическая конференция "Іслам і умма (абшчына) татар-мусульман Беларусі, Літвы і Польшчы на мяжы тысячагоддзяў" (Минск, 2001), республиканская научно-практическая конференция "Гісторыя Беларусі: новае ў даследаванні і выкладанні" (Минск, 2002), VII международная научно-практическая конференция "Іслам і мусульмане Беларусі ў XX стагоддзі" (Минск, 2002), VIII международная научно-практическая конференция "Мечети и мизары татар Беларусі, Літвы і Польшы" (Новогрудок, 2003), республиканская научно-практическая конференция "Сучасныя праблемы гістарыяграфіі гісторыі" (Минск, 2003), IX международно-практическая конференция "Тюркские народы в истории Беларуси" (Минск, 2003), республиканская научно-практическая конференция "Славянскі свет: мінулае і сучаснасць" (Минск, 2004). Результаты исследования использованы при разработке программы "Татары ў Беларусі" для факультативных занятий в учреждениях, обеспечивающих получение общего среднего образования.

Опубликованность результатов. Результаты исследования опубликованы в десяти статьях в научных журналах, в одиннадцати тезисах материалов международных и республиканских научно-практических конференций. Общий объем опубликованных работ составляет около 200 страниц.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Полный объем диссертации составляет 154 страницы, в т.ч. список использованных источников и литературы -- 20 страниц, приложения -- 20 страниц. Библиография включает 433 единицы, приложения -- 8 единиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении дается оценка современного состояния изучаемой проблемы, определены направления диссертационного исследования.

В общей характеристике работы обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, указываются объект, предмет и методы исследования, отмечается научная новизна, практическая значимость работы, личный вклад соискателя, апробация и опубликованность результатов исследования, структура и объем диссертации.

В первой главе "Историография и источники" рассматривается степень разработанности проблемы, анализируются архивные материалы и печатные источники по теме, исследуется историография проблемы.

Историография по истории и культуре белорусских татар XIV-XVII веков остаётся малонисследованной, хотя интерес к этой теме существовал всегда. Одними из первых внимание истории татар уделили в 1810 и 1816 гг. польские ученые Т. Чацкий, Я. Крашевский (1840), К. Войцицкий (1842), Я. Бандтке (1848)¹. Во второй половине XIX века историю и культуру татар исследовали Ю. Барташевич, А. Брукнер, Т. Нарбут и др.² В большинстве своих работ историки, ориенталисты, этнографы XIX века рассматривали выходцев Золотой Орды как самостоятельный этнос, объект научных исследований.

Одно из первых сообщений о культуре белорусских татар поместил журнал "Современник", издаваемый в России в 1853 г., опубликовавший заметки белорусского исследователя и путешественника П. Шпилевского, бывавшего среди минских и клецких татар и давшего подробное описание их быта и обычаев³.

Среди работ второй половины XIX века, особо следует отметить "Исследование о происхождении и состоянии литовских татар" А.Мухлинского, в котором автор на основе богатого материала исторических и литературных источников и собственного опыта путешествия по странам Востока рассматривает историю татарского осадничества со времен великого князя

¹ Czacki T. Dzieła / Dziennik Wileński - t. III - Poznań, 1845; Czacki T. O tatarach // Dziennik Wileński, t. III, Poznań, 1816 - №18; Kraszewski J.J. Wilno od początków jego do roku 1756, wyd. A. Zawadzkiego. Wilno, 1846; Wojcicki K.W. Tatarzy. - Wilno, 1842; Bandtkie J.W. O tatarach, mieszkańcach Królestwa Polskiego // Album Literackie. - Warszawa, 1848 - T. I.

² Bartoszewicz J. Pogląd na stosunki Polski z Turcją i tatarami na dziś tatarów w Polsce osiadłych. - Warszawa, 1856; Bruckner A. Dzieje kultury polskiej - Kraków, 1830; Narbut, Petryki i co dziejów Litewskiego narodu. - Wilno, 1846; Narbut T. Dzieje starożytne narodu litewskiego - Wilno, 1840 - T. VII. Dodatek IX.

³ Шпилевский П.М. Путешествие по Пolesью и Белорусскому краю / Современник. 1853-1855. Тт. 39-40 48-52. Отд.изд. - Мн., 1992.

Витовта и до XIX века⁴. В XIX веке после работы А. Мухлинского публикации о белорусских татарах не встречаются. К этой проблеме вернулись только в начале XX века. В 20-30-е годы появляется много материалов, посвященных белорусским арабско-алфавитным текстам. На эту тему публиковались И. Лушкевич, Е. Карский, И. Крачковский, М. Горедский, В. Ластовский, А. Самойлович, В. Вольский, А. Шлюбский и др.⁵

Политика белорусизации, проводимая в 20-е годы XX века в Советской Белоруссии, создала благоприятные условия для развития научных исследований. Следствием пересмотра принципов национальной политики советских властей стали публикации белорусских ученых по истории и культуре татар, появившиеся в национальных изданиях в конце 20-х годов⁶.

В 30-е годы происходит свертывание исследований, касающихся национальных меньшинств, в том числе и татар.

В послевоенное время первым фундаментальным исследованием стала монография А.К. Антоновича "Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система"⁷.

В советской исторической науке 50-70-х годов XX в., вопросы культуры национальных меньшинств практически не исследовались. Как правило, они рассматривались лишь вскользь, в контексте общих подходов к изучению истории и культуры белорусской нации. Одним из первых белорусских историков, кто уделил внимание этой проблеме, был М.Я. Гринблат⁸. Более основательно в советской историографии изучалась история появления тюркоязычного населения на землях Великого княжества Литовского. Особого

⁴ Мухлинский А. Исследование о происхождении и состоянии литовских татар. — СПб., 1857; Muchlinski A. Zdanie sprawy o tatarach litewskich przez jednego z tych tatarow zlozone sultanowi Sulejmanowi w 1558 r. // Teka Wilenska. — Wilno, 1858. — № 4-6.

⁵ Лушкевич І. Ай-Кітаб // Варта — Мн., 1918; Карский Е.Ф. Белорусская речь арабским письмом // Белорусы. — Пг., 1921 — Т.3, ч.2; Карский Е.Ф. Белорусская речь арабским письмом // Ученые записки Высшей школы г. Одессы. — Одесса, 1922 — Т.2; Крачковский И.Ю. Белорусская речь арабским письмом // Восток — Пб., 1922 — №1; Крачковский И.Ю. Заметка о статье Е.Ф. Карского "Белорусская речь арабским письмом" // Ученые записки Высшей школы г. Одессы, 1922 // Восток, Пб., 1925 — №5; Гаранки М. Гісторыя беларускай літаратуры. — Вільня, 1920; Ластоўскі В. Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі. — Коўна, 1926; Самойлович А. Н. Краткая учебная грамматика современного османско-турецкого языка. — Л., 1925; Самойлович А.Н. Литовские татары и арабский алфавит // Известия общества обследования и изучения Азербайджана. — Баку. — 1926. — №3; Вольскі В. Асноўныя прыніцыпы арабскай транскрыпцыі беларускага тэксту ў кнігах // Узвышша — Мн., 1927 — № 6; Вольскі В. Татары на Беларусі // Наш край. — 1927. — №4; Вольскі В. Цюрка-татарскія элементы ў беларускай мове // Узвышша — Мн., 1929 - №9; Шлюбскі А. Беларуская мова арабскай транскрыпцыі // Наш край — Мн., 1926 - №6-7.

⁶ Вольскі В. Аб асаблівасцях жывой мовы беларускіх татар і арабскай транскрыпцыі "Ал-Кітабу" // Наш край — Мн., 1927 - № 6-9; Вольскі В. Асноўныя прыніцыпы арабскай транскрыпцыі беларускага тэксту ў кнігах // Узвышша — Мн., 1927 - № 6; Вольскі В. Беларускія элементы ў бытавой абраднасці татар // Наш край — 1929 - №8-9; Вольскі В. Наконт нацыянальнай літаратуры беларускіх татар // Узвышша — 1927 - №4; Вольскі В. Татары на Беларусі // Наш край. — 1927. — №4; Вольскі В. Цюрка-татарскія элементы ў беларускай мове // Узвышша — Мн., 1929 - №9; Цвяткоў Л. Некалкі слоў аб менскіх татарах // Наш край. — 1927. - №6-7; Гембіцкі Я. Да пытання аб сацыяльна-эканамічным стане беларускіх татар у сярэднявечча // Запіскі аддзела гуманітарных навук. Беларуская АН. Кніга 8. Працы класа гісторыі. — Т. 3. — Мн., 1929; Александрович Дж. Литовские татары // Известия общества обследования и изучения Азербайджана. — Баку. — 1926. — №2; Александрович Дж. Литовские татары как часть тюркского Востока // Известия общества обследования и изучения Азербайджана. — Баку, 1927. — №4.

⁷ Антонович А. Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система. — Вильно, 1968.

⁸ Гринблат М.Я. Белорусы. Очерки истории происхождения и этнической истории. — Мн., 1968.

внимания заслуживают "Материалы и исследования Академии наук СССР" под редакцией А.Н. Новосельцева и "Очерки по истории Восточной Европы XIV-XVI веков" И.Б. Грекова.⁹

В начале 80-х годов учёные Беларуси вновь обратились к татарской проблематике¹⁰, в 90-е годы в белорусской историографии появляется целый ряд публикаций о татарах, что свидетельствовало о возросшем интересе исследователей к данной теме. Это связано было, в первую очередь, с провозглашением независимого государства Республики Беларусь и стало следствием национальной политики, проводимой государством. Авторы исследований в своих работах опирались в основном не только на польскоязычные источники 20-30-х годов XX века, но и на современные польские издания. Ценность этих работ заключается, прежде всего, в новом материале, взятом из архивов Польши, Литвы, России и Беларуси¹¹.

В последние годы в Беларуси активизировалась работа по изучению языка и литературы белорусских татар. В 1997 году в г. Минске был опубликован первый в своем роде каталог "Рукапісныя і друкаваныя кнігі беларускіх татар"¹². В сентябре 2003 года состоялась презентация каталога "Рукапісы беларускіх татараў канца XVII — пачатку XX стагоддзя з калекцыі Цэнтральнай навуковай бібліятэкі імя Якуба Коласа Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі", составителями которого выступили сотрудники библиотеки И. Гончарова, А.Титовец, М. Тарелка. Среди работ, посвященных татарской письменности, большой интерес представляет монография В. Неестеревича "Старажытныя рукапісы беларускіх татар", опубликованная в Витебске в 2003 году¹³.

Белорусское общественное объединение татар "Зикр уль-Китаб" с 1991 года издает журнал "Байрам", на страницах которого рассматриваются вопросы истории, быта, обрядов татар-мусульман, даются публикации языковедческого и литературоведческого характера на материале древних татарских рукописей. Регулярно издаются научные сборники проводимых "Зикр уль-Китабом" международных научно-практических конференций, посвященных проблемам истории культуры и мусульманской религии белорусских татар.

⁹ Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования // Отв. Ред. А.Н. Новосельцев. Академия наук СССР. Институт истории СССР. — М.: Наука, 1987; Греков И.Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV-XVII вв. — М., 1963.

¹⁰ Грыцкевіч А. З гісторыі татарскіх паселішчаў на Беларусі // Весці Акадэміі навук. Серыя грамадскіх навук. — 1981. — №3; Неестеревич В.И. Фразеологизмы в белорусских текстах, написанных арабским письмом (XVII-XIX вв.) — Мн., 1983.

¹¹ Канапацкі І. Беларускія татары: мінулае і сучаснасць // Спадчына — 1991 - № 3 — с. 34-77; Лакотка А. "Стала ім рознай зямля беларуская..." // Спадчына — 1991 - № 3 — 64-73; Думін С., Канапацкі І. Беларускія татары. Мінулае і сучаснасць. — Мн., 1993; Канапацкі І.Б., Смолік А.І. Гісторыя і культура беларускіх татар. — Мн., 2000; Лакотка А. Бераг вандраванняў, ці азкуль у Беларусі мячэш. — Мн., 1994; Канапацкі І. Да пытання аб нацыянальнай культуры беларускіх татар. — Наш радавод. — Гродно, 1992; Байрашаўскайце Т. Схраненасць сеткі мусульманскіх святлішч на тэрыторыі Северо-Западнага края в XIX в. — Наш радавод. — Гродно, 1992.

¹² Рукапісныя і друкаваныя кнігі беларускіх татар: Каталог выставы "Укладальнікі Доўнер Л. Самойлович Т." — Мн., 1997.

¹³ Неестеревич В.І. Старажытныя рукапісы беларускіх татар (І рафіка. Транслітацыя. Агульная характарыстыка мовы. Фразеалогія). — Віцебск: Выд-ва "ВДУ імя П.М. Машарава, 2003.

Вышеперечисленные публикации свидетельствуют о возросшем интересе белорусских языковедов к изучению татарского наследия.

Нужно отметить, что в 70-80-е годы XX века появились новые исследователи как в Беларуси, так и за ее границами¹⁴.

Пробелы в исследованиях по истории и культуре татар в белорусской историографии восполняются работами польской историографии. Так, в 20-30-х годах XX века издавался "Rocznik Tatarski" (1932-1938) ("Татарский ежегодник"), статьи о татарах публиковались в журналах и газетах "Czas" ("Час"), "Życie tatarskie" ("Татарская жизнь"), "Światowid" ("Святовид", Краков), "Przegląd islamski" ("Мусульманский обзор", Варшава), "Kurjer Wileński" ("Виленский курьер", Вильно), "Słowo" ("Слово", Вильно), "Wshod" ("Восход") и др.

Среди работ этого периода необходимо отметить публикации О. Гурки в "Татарском ежегоднике", исследование профессора Краковского университета Ю. Талько-Гринцевича, монографию С. Дедулевича¹⁵, в которой рассматривается генеалогическая история татарских родов, а также некоторые исторические и культурологические аспекты. Информацию о некоторых татарских гербах можно также найти в "Herbarzu Królestwa Polskiego" ("Гербовнике Польского Королевства"), других изданиях XIX-XX веков¹⁶. Геральдике татарской шляхты посвящена многотомная работа С. Урусского "Rodzina. Herbarz szlachty polskiej"¹⁷. Проблему связей ордынской геральдики с геральдикой белорусских татар затронул в 1930 году Али Акбер Бек Толчибаши в статье "Przyczynek do heraldyki muzułmów litewskich" ("Происхождение геральдики литовских мусульман"). В 1935 году был издан короткий список родов татарской шляхты Виленской губернии¹⁸.

Особого внимания заслуживает исследование С. Кричинского "Tatarzy litewscy" ("Литовские татары"), опубликованное в 1938 году в "Rocznik Tatarski" ("Татарском ежегоднике"). В нем автор охватил широкий хронологический период (от XIV века до 30-х годов XX века), обозначил концептуальные проблемы в изучении истории татар. В работе выделены специальные разделы, в которых широко представлена культура татар – материальная, хозяйственная, религиозная, а также традиционные занятия и обычаи¹⁹.

¹⁴ Meredith-Owens G.M., Nadson A. The Byelorussian Tartars and their Writings // The Journal of Byelorussian Studies – London, 1970 – p. 141-176; Akiner S. Oriental Borrowings in the Language of the Byelorussian Tartars // Slavonic and East European Review – London, 1978 – T. 56 – Nr 2 – p. 55-84; Akiner Sh. The vocabulary of Byelorussian Tartars in the British museum // The Journal of Byelorussian studies. – London 1973. – vol III, №1 – p. 224-241; Мишкинене Г. Кітаб з фондаў Казанскага ўніверсітэту (№ 1446) // Запісы Беларускай інстытуту навукі і мастацтва – New York, 1994 – T. 21 – с. 76-112; Аляксандравіч-Мишкинене Г., Шула С. Турэцка-беларускі размоўнік 1836 году з збору Нацыянальнага Музею Літвыскай Рэспублікі ў Вільні. – New York, 1995; Мишкинене Г. Древнішніе рукопісы літвыскіх татар (Графіка. Транслітэрацыя. Перевод. Структура і змест тэкстаў) – Вільнюс, 2001.

¹⁵ Gorka O. Uwagi orientacyjne o Tatarach polskich i obcych. // Rocznik Tatarski. – Samosć, 1935. – T. 2; Talko-Hryncawicz. Muslimowie czyli tak zwani tatarzy Litewscy. – Krakow, 1924; Dziadulewicz. S. Herbarz rodzin tatarskich w Polsce. – Wilno, 1929.

¹⁶ Herbarz Królestwa Polskiego – Warszawa, 1851-1853; Chrzypski S. Tablice odmian herbowych. – Warszawa, 1909.

¹⁷ Uruski S. Rodzina. Herbarz szlachty polskiej // opracowany przy współudziale A.A. Kosinskiego, wykończony i uzupełniony przez A. Włodarskiego. – Warszawa, 1903-1931 – T. 1-15.

¹⁸ Topczybaszy Ali Akber Bek Przyczynek do heraldyki muzułmów litewskich. – Warszawa, 1930.

¹⁹ Kryczynski S. Tatarzy litewscy. Proba monografii historyczno-etnograficznej // Rocznik Tatarski, t. III. – Warszawa, 1938.

В 30-е годы XX века в "Rocznik Tatarski" появляется ряд публикаций, посвященных литературе белорусских татар, в частности сообщается о содержании текстов некоторых kitabов (татарских книг)²⁰. В послевоенный период литературой белорусских татар занимались в основном Я. Станкевич и М. Конопакский²¹. В 1951 году польский ученый А. Зайончковский описал содержание хамаила (татарского молитвенника), хранящегося в Варшавском университете на факультете восточных языков²².

Следует отметить, что польская историография 80-90-х годов XX века значительно шире по числу исследований о татарах, чем белорусская историография этого периода. Среди них необходимо отметить работы Я.Собчака, П. Баравского, А. Дубинского, Я. Тышкевича, В. Барановского и других²³.

Историографию 80-90-х годов дополняет ряд научных статей по истории и культуре татар, опубликованных в национальных изданиях: "Przegląd islamski" ("Мусульманский обзор", Варшава), "Rocznik Tatarski" ("Татарский ежегодник", Замость, Вильно, Варшава), а также в литовских газетах "Słowo" ("Слово", Вильно), "Życie tatarskie" ("Татарская жизнь", Вильно).

В современной польской историографии интересные публикации по рассматриваемой теме можно найти в журнале "Rocznik Tatarow Polskich", который издается в Гданьске. Заметными работами последних лет являются три каталога – "Broni i uzbrojeniu Tatarow", "Meczety i cmentarze Tatarow polsko-litewskich" и "Pismienictwo i muhiry Tatarow polsko-litewskich", которые издал в Варшаве известный общественный фонд "Res Publica Multiethnica" ("Реч Посполитая всех народов")²⁴.

Для написания данного исследования нами был использован материал, содержащийся в некоторых российских изданиях.

Среди новейших работ необходимо выделить монографию московского историка С. Думина "Herbarz Rodzin Tatarskich Wielkiego księstwa Litewskiego" ("Гербовник татарских родов Великого княжества Литовского"), вышедшую в

²⁰ Szykiewicz J. O kitabie // Rocznik Tatarski – Wilno, 1932 – T. 1; Kryczynski S. Ze starych modlitewników // Przegląd Islamski. – Warszawa, 1936 – Nr. 4-5; Kryczynski L. Bibliografia do historii tatarow polskich. – Zamosć, 1936; Kryczynski S. Tatarzy litewscy. Proba monografii historyczno-etnograficznej // Rocznik Tatarski, t. III. – Warszawa, 1938; Kryczynski L. Notatki bibliograficzne do historii islamu oraz Tatarów litewskich za lata 1922-1923 // Rocznik Tatarski – Wilno, 1930 – T. 1 – s. 296-299, 305-306.

²¹ Konopacki M. Leon Najman-Mirza Kryczynski // Przegląd Orientalistyczny – Warszawa, 1964 - №1 (49); Konopacki M. Muzulmanie Białostoczczyzny w Polsce i świecie // Gazeta Białostocka – № 293, 9-10.12.1961; Konopacki M. Niedokończona rozmowa // Kontrasty – Białostock, 1964 - №2; Konopacki M. O polskich tatarach. - Mówią Wieki // Magazyn historyczny – Warszawa, 1967 - №4; Konopacki M. Pismienictwo Tatarów polsko-litewskich w nauce polskiej i obcej // Przegląd Orientalistyczny. – Warszawa, 1966 – № 2 (56); Konopacki M. Elementy folkloru Tatarów na pograniczu polsko-białorusko-litewskim // Literatura ludowa – Warszawa, 1963 - № 1.

²² Zajaczkowski A. Tzw. Chameil tatarski ze zbioru rękopisów w Warszawie // Sprawozdania PAU – Krakow, 1951 – T. 52 - № 4 - s. 370.

²³ Sobczak J. Położenie prawne ludności tatarskiej w Wielkim Księstwie Litewskim. – Warszawa-Poznan, 1984; Borawski P. Tatarzy w dawnej Rzeczypospolitej. – Warszawa, 1985; Borawski P., Dubinski A. Tatarzy polscy: cześć, obrzędy, legendy, tradycje. – Warszawa, 1986; Tyszkiewicz J. Tatarzy na Litwie i w Polsce: Studia z dziejów XII-XVIII w. – Warszawa, 1989; Baranowski W. Świat islamu. – Łódź, 1987.

²⁴ Drozd A., Dziekan M., Majda T. Broni i uzbrojeniu Tatarów. – Warszawa, 1998; Drozd A., Dziekan M., Majda T. Meczety i cmentarze Tatarów polsko-litewskich. – Warszawa, 1999. (Katalog zabytków tatarskich, T.2); Drozd A., Dziekan M., Majda T. Pismienictwo i muhiry Tatarów polsko-litewskich. – Warszawa, 2009 - T. 3.

Гданьске в 1999 году и содержащую богатый архивный и историографический материал²⁵.

К сожалению, новейшая татарская историография в Татарстане не предприняла до настоящего времени попытки исследования истории татар на территории ВКЛ и Польско-Литовского государства. Исключением являются научно-популярные очерки Я. Гришина "Польско-литовские татары (Наследники Золотой Орды)" и "Польско-литовские татары: взгляд через века", в которых автор рассматривает историю татар с XIV века и до нашего времени²⁶.

Историографический анализ работ по истории и культуре белорусских татар свидетельствует об устойчивом интересе белорусских, польских, российских и литовских ученых к изучению татарской общности. Историками исследовались многие аспекты истории и культуры татарского народа, однако, несмотря на это, большинство из них рассматривали историю татар в ретроспективном виде, не выделяя XIV-XVII века, в течение которых происходило формирование татарской общности на территории Беларуси. Важность этого периода заключается в том, что в это время были заложены основы культурных процессов, происходивших на землях Великого княжества Литовского.

В белорусской историографии нет специальных работ, посвященных исследованию культуры самобытного татарского народа. В историографических трудах первенство принадлежит польским ученым (это касается, прежде всего, монографических исследований), что объясняется, в первую очередь тем, что большинство архивных материалов находится в Польше, а также в Литве.

Таким образом, историографический анализ свидетельствует об отсутствии в Беларуси специальных работ по истории и культуре татар, о фрагментарности изучения отдельных ее аспектов и наличии различных точек зрения. Настоящее диссертационное исследование базируется на использовании разнообразных документальных источников и материалов.

Сведения о татарах, их поселении на землях ВКЛ, социально-экономическом, правовом положении, вероисповедании, культуре содержатся как в опубликованных источниках (хрониках и документах)²⁷, так и в

²⁵ Dumlin S. Herbarz Rodzin Tatarskich Wielkiego księstwa Litewskiego – Gdansk, 1999.

²⁶ Гришин Я. Польско-литовские татары (наследники Золотой Орды). – Казань, 1995; Гришин Я. Польско-литовские татары: взгляд через века: Исторические очерки. – Казань, 2000.

²⁷ Luca Waddingo. Annales in quibus res omnes trium... Lugduni 1629-1648; Voyages et ambassades de Messire Gilben de Lemny, chevalier de la Toison d'or // Lelewel J. Rozbiory dzieł. – Poznan, 1844; Długosz J. Roczniki czyli Kroniki sławnego Królestwa Polskiego. Ks. 1-11. – Warszawa, 1961-85; Bielski I. Dalszy ciąg kroniki Polskiej, zawierającej dzieje od 1587 do 1598 r. – Warszawa, 1851; Kromer M. Polska, czyli o położeniu, ludności, obyczajach, urzędach i sprawach publicznych królestwa Polskiego księgi dwie. – Olsztyn, 1977; Miechowita M. Cronika Polon. K. 1521. – Krakow, 1857; Strykowski M. Kronika polska, Litewska, Zmédzka i wszystkiej Rusi. – Warszawa, 1846. – T. XI; Michalonis Litvani De moribus Tartarorum, Litvanorum et Moschorum fragmina X multiplici Historia referata Johan. Lascicii Poioni De diis Samogitarum... Basileae 1615 // Научное издание под ред. Калачова Н. – М., 1854 и Литовская Академия наук. Вильнюс. 1966; Muchlinski A. Zdanie sprawy o tatarach litewskich przez jednego z tych tatarow złożone sultanowi Sulejmanowi w 1558 r. // Teka Wileńska. – Wilno, 1858. – № 4; Czyżewski M. Alkoran tatarski... 1616 // Brückner. Pamiętnik litewski. – Warszawa, 1904. – T. III; Czyżewski P. Alfukran tatarski. 1516 (1617) // Encyklopedia Polska. – Warszawa, 1899. – T. IV; Azulewicz. Apologia Tatarow. – Wilno, 1630.

источниках, хранящихся в архивах Беларуси, России, Польши, Литвы и Украины.

Информацию о социально-экономическом и правовом положении татар содержат Акты, издававшиеся Виленской археографической комиссией для разбора древних актов (далее АВАК); Акты Западной России; Акты, относящиеся к истории Западной России; Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России; Архивы Юго-Западной России; Дипломатический кодекс Королевства Польского и Великого княжества Литовского; Книги гражданских дел и переписи литовских войск из Литовской Метрики, а также источники об истории русских земель в XVI веке, архив княжат Лубартовичей Сангушков в Славуте (Польша) и другие издания XIX века²⁸.

Важнейшие постановления, касающиеся правового положения татар, осевших в ВКЛ, содержат три редакции Статута Великого княжества Литовского (1529, 1566, 1588 гг.) и издание "Volumina Legum"²⁹.

Печатные источники освещают преимущественно XVI-XVIII века, однако много документов остаются неопубликованными. Имеются в виду, прежде всего, книги Литовской Метрики в архивах Москвы, материалы архива Литовской академии наук в Вильно, документы, хранящиеся в Народной библиотеке в Варшаве, Главном Архиве актов древних в Варшаве, в польской библиотеке Академии наук, библиотеке Чарторыйских и библиотеке Ягеллонской в Кракове, а также в Народном институте имени Оссолинских во Вроцлаве.

Большое количество источников по истории татар сосредоточено в Республике Польша -- в Народной библиотеке и Главном Архиве древних актов. В Народной библиотеке ценность для исследователей представляют "Собрания Мореттинов", архив Ремеров, а также архивы профессоров С.Косцялковского и Л. Янковского³⁰. Документацию о дипломатических связях Великого княжества Литовского и Речи Посполитой с Турцией и крымскими

²⁸ Акты издаваемые Виленской Археографической Комиссией для разбора древних актов (далее АВАК). – Т. I-XXXIV (документы XVI и XVII вв.). – Вильно, 1865-1915; Акты Западной России. – Т. I - № 61; Акты относящиеся к истории Западной России – Т. I-V. – Петербург, 1846-1853; Акты относящиеся к истории Южной и Западной России. – Т. I-XV. – Петербург, 1863-1892; Архив Юго-Западной России издаваемый для разбора древних актов. – Т. I-VIII. – Киев, 1859-1914; Catalogus codicum manuscriptorum Musei Principum Czartorowski Cracoviensis, wyd. J. Korzeniowski, vol. I Cracoviae 1887-1893; sygn. 605-634, 659; korespondencja króla Stanisława Augusta z A. Tyzenhauzera sygn. 714-721, 722. Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Lithuaniae, wyd. M. Dogiel. – Wilno 1758-1769. – Т. I-V; Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). ф. 389, л. 569. "Rozwiza dobr tatarskich w Wielkim X. Lit. ... przez Jana Kierdeja pisarza ziemskiego Oszmianskiego skonczone A. D. 1631". Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг Витебской и Могилевской губерний // под ред. Сауснова С. и Мещерского Н. – Витебск, 1871-1906. – Т. 1-32; Архив княжат Лубартовичей Сангушков в Славуте (1284-1577) // под ред. Радзивиловича З.И. и др. – Т. I-VII. – Львов, 1887-1910.

²⁹ Volumina legum // wyd. Ohryzko J. – T. I-XI. – Petersburg-Krakow-Poznan, 1859-1925.

³⁰ Katalog rękopisów Biblioteki Narodowej z X. opr. D. Kamola, B. Smolenska. Archiwa rodzinne Fredrow i Romerow. Zbiory dawnej biblioteki Ordynacji Krasinskich i inne; Katalog Rękopisów Biblioteki Narodowej, ser. II, t. II, opr. B. Kupsc, K. Muszynska. – Warszawa, 1980, sygn. III, 3036; Katalog Rękopisów Biblioteki Narodowej, t. IX, opr. B. Koc, Spiszczyzny literackie i naukowe. – Warszawa, 1979. Papiery po S. Kosciolkowskim IV, 760-7726, po L. Janckowskim IV, 7727-7900; Archiwum Romerow IV, 8516-8687.

ханами содержит Библиотека Чарторийских³¹. Историю татарского осадничества можно исследовать на основе "Собрания выписок из судебных записок Игнатия Капицы Милевского", находящихся в частично сохранившихся судебных, земских и городских книгах Подляшья (конец XV - конец XVIII веков)³². Систематического изучения требуют документы, хранящиеся в Архивах Главных актов древних (AGAD) в Варшаве³³.

В Российском государственном архиве древних актов в Москве особый интерес для исследователей представляют материалы Литовской Метрики, а также документы, касающиеся сословного статуса некоторых татарских семей (фонд 389).³⁴ Небольшое количество документов по истории татар Великого княжества Литовского хранится в фондах Национального архива Республики Беларусь³⁵ и Национального исторического архива Беларуси³⁶. Ценный материал имеется и в Центральном государственном архиве Крыма³⁷.

Для исследования истории и культуры белорусских татар XIV – XVII веков большую ценность представляют рукописные татарские книги – китабы, хамаилы, теджвиды, тефсиры. Древнейшими из известных исследователям арабскоалфавитных рукописей являются рукописи XVII века – тефсир Урьяша ибн Исмаила, полукитаб (LV-893), китаб (KV-1446) и хамаил (Лепц. 280). Оригиналы и фотокопии этих рукописей хранятся в Центральной научной библиотеке ИАН Беларуси и библиотеке Вильнюсского университета (сигнатура F 150).

Обзор материалов по обозначенной теме свидетельствует о наличии широкого круга источников, что позволяет дать целостную историческую картину культурной жизни татарского народа в XIV – XVII веках и является доказательной базой для выводов по актуальной исторической проблеме, поставленной в исследовании.

Во второй главе "Формирование татарской общности на белорусских землях" показан процесс расселения татар, участие их в социально-

экономических и политических процессах, протекавших в Великом княжестве Литовском.

Первые сведения о появлении татар на территории Беларуси историки относят к началу XIV века. Великие князья ВКЛ Гедимины, Кейстуты, Ольгерды приглашали татар из Золотой Орды на военную службу для борьбы с Тевтонским орденом. Особую опеку татарам оказывал Витовт, который ценил их как умелых воинов, расселял преимущественно на западных границах государства и в окрестностях больших замков с целью их охраны. Конец XIV века традиционно считается датой начала поселения татар в Беларуси. В это время складываются центры компактного осадничества татар в районе Вильно, в Троцком, Ковенском, Ошмянском, Лидском, Новогрудском, Брестском, Клепком, Минском, Слонимском, Гродненском и других поветах. Общая численность татарского населения в конце XVII века на территории Беларуси достигала 14-16 тысяч человек.

В сословных, социальных и экономических отношениях татары в ВКЛ уже в XVI веке были неоднородны. Различные законодательные документы XVI-XVII веков отражают раздел татарского населения ВКЛ на категории и социальные группы. Статуты ВКЛ (1566, 1588 гг.) зафиксировали наличие военнотатарских татар, или землян. Эта группа была самой многочисленной и делилась на господарских татар и татар-казаков.

Княжеские акты и грамоты отражают раздел татар на знатных и простых. Знатные татары делились на князей, мурз и уланов. Их верхушку составляли царевичи и князи из ханских родов Орды и Крыма, которые до отъезда в ВКЛ имели значительное влияние у себя на родине. Из их среды назначалось высшее военное начальство – хорунжие и маршалки.

Вышеперечисленные категории татарского населения занимали привилегированное положение в Великом княжестве Литовском. Они приравнивались к шляхте, имели те же имущественные и общественные права и исполняли те же обязанности.

Татары, получившие во владение землю, обязаны были нести воинскую земскую службу. Наделение татар землей при условии обязательной воинской службы обозначало их принадлежность к служилым людям Великого княжества Литовского. Первые земельные дарования относятся ко времени правления великого князя Витовта. Татары наделялись землей, могли распоряжаться ей на правах собственности, при этом они освобождались от налогов и различных поборов.

На протяжении всего XV века происходило формирование татарских поселений за счет мигрантов из Крыма. Во время правления Казимира IV, Александра и Сигизмунда I росла татарская общность и укреплялось ее материальное положение. Этот процесс происходил в результате щедрых пожалований литовскими князьями земель татарам. Значительные наделы получили представители знати – царевичи и князья, а также татары, которые занимали дипломатические должности при великокняжеском дворе. Об этом свидетельствуют многочисленные записи в Литовской метрике: литовские князья династии Ягеллонов доверительно относились к татарским поселенцам,

³¹ Catalogus codicum manuscriptorum Musei Principum Czartoruzki Cracoviensis, wyd. J. Korzeniewski, vol. I Cracoviae 1887-1893; sygn. 605-634, 659; korespondencja króla Stanisława Augusta z A. Tyzenhauzem sygn. 714-721, 722. Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni Ducatus Lithuaniae, wyd. M. Dogiel - Wilno 1758-1769 - T. I-V.

³² AGAD. Przewodnik po zespolach, cz. I, Archiwum Dawnej Rzeczypospolitej, red. J. Karwasinska. - Warszawa, 1975.

³³ Archiwum Głównie Akt Dawnych w Warszawie (AGAD). Zespol Centralny Wladz Wyznaniowych Królestwa Polskiego. Komisja Rzadowa Wyznan i Oswiecenia Publicznego, sygn. 1403, 1406, 1407; Archiwum Radziwiłłow. Scriptorum Rerum Polonicarum. VIII.

³⁴ГАДА ф. 389, оп. 1, д. 30, л. 173 об.; оп. 1, д. 30, лл. 189-189 об.; оп. 1, д. 43, лл. 64-64 об.; оп. 1, д. 28, л. 27 об.; д. 579; оп. 1, д. 28, л. 28; д. 569, лл. 911-911 об.; д. 27, л. 187 об.; д. 7, л. 97; л. 569, л. 850-850 об.; д. 40, л. 46.

³⁵ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). ф. 952, оп. 2, л. 23, л. 127; ф. 694, оп. 2, д. 3138, л. 308, об. 322.

³⁶ Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАБ). ф. КМФ 18, лл. 227, 231, 248, 523, 528, 530, 569; ф. 1791, 1805, 1800, 1816, 1827, 1828; 1705, 1710-171, 1722, 1504, 737, 1751, 1755, 1767, 1769, 1785, 1835, 1839, 1847, 1848; ф. 694, оп. 1, дд. 35, 37, 42, 65-64, 166, 169, 170, 178; оп. 7, 697, 822; оп. 4, дд. 899, 1077, 1591, 5756; оп. 2, дд. 8754, 10743; оп. 3; оп. 5, дд. 160, 568; ф. КМФ №5, оп. 1, дд. 1, 467а, 1614, 1616, 1625, 1629, 1677, 1923, 1924; ф. 319, оп. 1, л. 91; ф. 295, оп. 1, д. 1121; ф. 299, оп. 1, дд. 1121, 454, 851, 872; оп. 2, лл. 3520, 6587, 7469, 7805, 8083, 765, 14141, 14811.

³⁷ Центральный государственный архив Крыма (ЦГАК), ф. 315, оп. 1, дд. 211, 257, 335, 345, 255, 33, 333, 979, 441, 435, 440, 511, 512, 595, 1142, 1149, 1150, 1151, 1152, 1153, 1154, 1155, 1157, 1160, 1162, 1163, 1164, 1167, 1168, 1169, 1170, 300, 984, 245, 61, 247, 248, 251, 252, 253, 254, 435, 83, 84, 85, 86, 87, 113, 219, 220, 221, 243, 246, 249, 250, 456, 457, 438, 472, 473, 474, 499, 500, 501, 1477; оп. 3, д. 4.

посылая их в Крым, к казанским ханам в качестве гонцов, переводчиков и послов.

Наряду с татарами, владевшими землей и обязанными нести воинскую службу, а также проживавшими во владениях крупных феодалов, отдельную социальную группу составляли татары, жившие в городах. Они были лишены привилегий татар-землевладельцев, и их экономическое положение было тяжелее, чем у тех, кто служил у литовских магнатов. Среди всего городского населения татары составляли замкнутую национально-культурную общность.

Во второй половине XVI века происходит постепенное ослабление экономической жизни татарских поселений. Причиной этого стал распад татарских родов, за которым следовали раздробленность земель и измелчание многих прежде больших хозяйств. Этому способствовал и тот факт, что уже со второй половины XVI века татары практически не наделялись землей. Наглядно процесс дробления хозяйств отразили материалы двух ревизий, проведенных согласно королевскому приказу князем Матвеем Огинским в 1559 году и ошмянским земским писарем Яном Кердеем в 1624-1631 годах.

Татары прибывали и расселялись в Великом княжестве Литовском родоплеменными группами (улусами). Компактное расселение повлияло на их военно-административный строй. Все военнотатарские улусы делились на хоругви (т.е. те же племенные улусы), а в военном отношении на "стяги", представлявшие собой отряды. Названия хоругвей происходили от названий турецких либо тюркоизированных монгольских племен уйшун, найман, джалаир (ялоир), конграт и барин. Исключением являлась улусская хоругвь, которая носила не племенное, а сословное название.

Возглавлял татарскую хоругвь как племенную группу маршалок. Военно-земским начальником хоругви как единицы народного ополчения был хорунжий. Право на должность татарского маршалка и хорунжего было традиционно-пожизненным и обычно передавалось по наследству представителям наиболее знатного рода данной хоругви.

В состав племенных хоругвей входили кроме полностью свободных татар-земледельцев еще и татары-казаки. Отрядами татар-казачков руководили атаманы. Со второй половины XVII века хоругвенная организация татар переживает стадию ослабления и трансформации. Обедневшие татары вынуждены были искать заработок на платной воинской службе. Они продавали свои земли, отягощенные обязанностью господарской службы, и поступали в хоругви, состоящие на денежном обеспечении. Упраздняется должность маршалка, нет упоминаний об атаманах. Хорунжи из военных руководителей трансформируются в земских служащих, руководящих мусульманскими приходами. Это изменение отражено в официальном титуле "земский татарский хорунжий" (определенного повета или воеводства). Из военных функций у него оставалась только обязанность сопровождать татар своего повета на войсковые смотры. "Земские татарские хорунжие" существовали до конца Речи Посполитой.

Правовое положение татар в ВКЛ начиная с XV века регламентировалось рядом законодательных документов и правовых актов. С точки зрения литовского права все юридические категории татар составляли одну сословную группу и пользовались общими привилегиями, закрепленными сначала

традиционным местным правом (обычаем), а после – законодательными актами Великого княжества Литовского (Статутами 1529, 1566 и 1588 гг.). Следует отметить, что правовое положение татар в Великом княжестве Литовском при великом князе Витовте и во времена правления династии Ягеллонов было не столь тяжелым, как в других странах Европы, где на протяжении всего средневековья велась жесткая борьба с иноверцами.

Участие татар в воинских формированиях ВКЛ, в социально-экономической и политической жизни государства нашло отражение в геральдике. Изображения на гербах белорусских татар являлись свидетельством родоплеменной принадлежности их обладателей. Их можно связать генетически с тамгами, то есть родовыми посессионными знаками тюркских племен. Заслуживающим внимания проявлением династических устремлений татар в ВКЛ является факт придания гербовым знакам сходства с тамгами ханов Золотой Орды и Крыма. Тамги, принесенные из степей, сохранились у белорусских татар в виде знаков на гербовых печатях. В XVI веке некоторые татары вместо тамг пользовались монограммами. Со второй половины XVII века в результате экономических, социальных и территориальных преобразований, произошедших в среде татарских поселенцев, вместе с ослаблением уз старого родоплеменного уклада белорусских татар родовые и геральдические традиции постепенно утрачиваются. Татары стали переписывать гербы на манер польских. Использованию польских образцов, а затем и гербовников способствовали общие тенденции, характерные для геральдики Великого княжества Литовского. Однако несмотря на это среди татар до конца XVII века сохранялись традиции ордынской геральдики. Некоторые татарские семьи продолжали использовать эмблемы, принадлежащие им еще до выезда из ханств. На основании документов и источников можно сделать вывод, что татары в Беларуси имели характерные геральдические знаки, отличные от геральдики белорусско-польской шляхты, и в этом контексте родовые гербы становились важным элементом шляхетской культуры, к которой принадлежали белорусские татары.

В третьей главе "Язык белорусских татар" показаны процессы языковой ассимиляции татарской общности и особенности разговорной речи татар.

В XIV-XV веках в чагатайском языке, являвшемся государственным языком Золотой Орды, которым пользовались пришедшие на территорию Беларуси татары, появляются первые заимствования из речи местного населения. В XVI-XVII веках шел процесс интенсивного вытеснения из социально-экономической и военной жизни белорусских татар родного для них тюркского языка, замены его старобелорусским. К концу XVII века тюркские языки, на которых говорили поселившиеся на территории Беларуси татары, окончательно вышли из употребления. Основными причинами ассимиляции являлись политические и социально-экономические процессы, участие татар в воинских формированиях, социальная дифференциация, смешанные браки мусульман с христианками, изолированность от родного края.

Однако остатки родного языка татар сохранились в их разговорной речи. Это было небольшое количество слов турецкого и арабо-персидского

происхождения, относившихся преимущественно к их религиозному культу и обрядам. От них в языке белорусских татар образовались производные слова и выражения, приспособленные к белорусской грамматике и фонетике.

Поселившись на белорусских землях, татары принесли с собой арабский алфавит, приспособленный к фонетике того языка, которым они тогда пользовались. В процессе усвоения белорусского языка, составления на нем религиозных и светских татарских текстов возникла необходимость ввести дополнительные диакрические знаки, которые передавали бы звуки, отсутствующие и в арабском, и в чагатайском языках. Так возник язык kitabов белорусских татар, написанных на белорусском и частично на польском языках (аль-киتاب от ар. al-kitab – книга).

С помощью арабской графики, приспособленной к белорусской фонетике, более точно в сравнении с кирилловскими письменными памятниками передавались некоторые звуковые особенности белорусского языка, в первую очередь "дзекание" и "цекание", разнообразные ассимиляционные изменения, поскольку в арабской графике были разные буквы для обозначения парных звуков.

Постоянные контакты татар с местным населением оставили характерный след и в белорусском языке. В современном языке белорусов насчитывается около 600 слов тюркского происхождения, которые воспринимаются как привычные и не требуют специального толкования.

Расселение татар на территории Беларуси оставило значительный след на географической карте страны. Из многочисленных этнонимических названий, которые встречаются и ныне, более 25 образованы от слов "татарин" и "турок".

Таким образом, к концу XVII века в результате активного участия татар в социально-экономической, политической, культурной жизни они утратили свой родной язык и полностью перешли на использование белорусского языка.

Четвертая глава посвящена рассмотрению вероисповедания белорусских татар, содержанию и формам их религиозной жизни.

Белорусские татары исповедовали ислам суннитского толка. Каноничное право (шариат) держалось на пяти основных "столпах" (рукн) ислама – вере, молитве, милосердии к беднякам (*закят*), посте, паломничестве в Мекку. Татары строго соблюдали основы своей религии, но несмотря на это ислам, исповедуемый ими, отличался от веры мусульман Востока. Сохранялись еще пережитки древних шаманских верований, выражавшиеся в некоторых обычаях и обрядах; белорусские татары активно воспринимали элементы религиозного культа местного населения.

Центрами сохранения этноконфессиональной культуры татар были мусульманские мечети. Толерантность, имевшая место в межконфессиональных отношениях в ВКЛ, позволила татарам-мусульманам не только сохранить свободу вероисповедания, свободно придерживаться своей религии, но и строить мечети. Первые мечети на территории Великого княжества Литовского возникли еще во времена правления Витовта (1392-1430). К концу XVII века их было около 30.

Архитектура татарских мечетей, несмотря на внешне простые формы, имела свои особенности в сравнении с исламской архитектурой Востока. Мечети на территории Беларуси в XV-XVII веках строились в большинстве случаев из дерева, при их перестройке использовался прежний материал. Совместное проживание татар с преимущественно христианским населением привело к формированию своеобразных этических и религиозных норм. В отличие от классического исламского мира женщинам-татаркам в Беларуси разрешалось посещать мечеть вместе с мужчинами, что нашло отражение во внутреннем устройстве и убранстве мечетей.

Мусульманские мечети являлись центрами сохранения и развития самобытной культуры татар. Белорусские татары особенно чтити те законы шариата, которые требовали сострадания к бедным и сиротам, одаривания нищих и калек, почитания памяти предков. Мечети для татар являлись средой воспитания взаимопонимания и уважения в отношениях между людьми.

Ценными памятниками мусульманской культуры татар на землях Беларуси являются татарские кладбища -- мизары. По немногим из них, дошедшим до нас с XVI-XVII веков, можно судить о давности закладки мизара, продолжительности жизни татар, их социальном статусе, фамилиях и т.д. Существование мизаров подтверждает тот факт, что татары длительное время сохраняли свои религиозные традиции.

Основой организации религиозной жизни являлся приход, который объединял татарские поселения, приписанные к конкретной мечети и жертвующие на ее содержание. Важную роль в XV-XVII веках в религиозной жизни татар играла община (джамиат). Члены общины периодически собирались на собрания или съезды. Джамиату принадлежала прерогатива избрания *имамов* и *мулл* (татарских духовников). Они также выдавали различные аттестаты и свидетельства.

У белорусских татар не было специальных учебных заведений по подготовке духовенства, поэтому должности имама и его заместителя занимали мусульмане, знакомые с религиозными обрядами и ритуалами, которые умели читать Коран. Аргументом в пользу судебной роли мулл было их знакомство (в различной степени) с мусульманским правом – шариатом. Обычной практикой было рассмотрение в мечетях различных вопросов, касавшихся жизни татарской общины. В конце XVII - начале XVIII веков роль муллы как религиозного судьи утрачивается. Это было связано с сокращением ряда мусульманских приходов, недостатком материальных средств на содержание мулл, а также отсутствием у них необходимого религиозного образования.

Религия находившихся в белорусской среде татар являлась основным фактором, предотвратившим их полную духовную ассимиляцию. Существовая рядом с другими религиозными конфессиями, татары сумели пронести через столетия осознание своей национальной общности, сохранить свою веру. Этому в значительной степени способствовали центры религиозной жизни татар – мусульманская община, мечети и мизары.

В пятой главе "Духовная культура" рассматриваются литература, фольклор, устное народное творчество, традиции и обряды белорусских татар в

XIV-XVII веках. Важное место отводится показу процесса взаимодействия культуры белорусских татар с культурами других народов, населявших территорию Беларуси.

Изучены и проанализированы созданные татарами уникальные памятники литературы XVI-XVII веков, написанные на старобелорусском языке арабской графикой. Произведения литературного творчества белорусских татар дошли до нашего времени в виде рукописных сборников различного содержания: *китабов, теджвидов, тefsиров, хамашлов*. Анализ белорусскоязычных текстов, написанных арабским письмом, показывает, что литература татар носила как религиозный, так и светский характер. Первые переводы Корана на белорусский язык, написанные арабской графикой, относятся к середине XVI века, в то время как переводы на польский язык появляются только в XVI-XVIII веках.

Межнациональные контакты, взаимовлияние культур и языков народов, населявших Великое княжество Литовское, отразились на устном народном творчестве татар. Белорусские татары активно восприняли белорусский фольклор.

Большой интерес представляет устное народное творчество белорусов о татарах. Многие белорусские легенды и предания о татарах объясняют происхождение названий городов, деревень, рек, озер. Из этого можно сделать вывод о значительном влиянии на историю, культуру и быт белорусов взаимоотношений с татарским народом.

Многовековое совместное проживание и тесные культурные взаимоотношения с местным населением в значительной степени отразились на быте и обрядности белорусских татар. Некоторые обряды почти полностью заимствованы у соседей-белорусов, другие представляют собой оригинальное соединение элементов белорусской народной обрядности с элементами религиозной мусульманской и частично – древними татарскими обычаями, которые сохранялись долгое время. У белорусских татар существовало много обрядов, связанных с сельским хозяйством. Главной особенностью явилось непосредственное участие в них местного белорусского населения.

Неотъемлемой частью культурной жизни татар в Беларуси являлись праздники, сохранившиеся с древнейших времен – *Рамазан-байрам, Курбан-байрам, Мевлюд, Ашура* и др.

Татары активно взаимодействовали с местным населением, воспринимали фольклор, обычаи, обряды белорусов, но при этом сохраняли свою этническую характерность в национальном костюме, повседневной жизни. Это способствовало выделению татар среди этнических групп, населявших в XIV-XVII веках территорию Беларуси.

В заключении исследования подводятся общие итоги и делаются следующие выводы:

1. XIV-XVII века – важный период в истории белорусских татар, в течение которого происходило становление и оформление этнической татарской общности на территории Беларуси. Первые поселения татар на территории Беларуси возникли в XIV веке. В это время складываются центры их

компактного поселения в районе Вильно, в Троцком, Ковенском, Ошмянском, Лидском, Новогрудском, Брестском, Клецком, Минском, Слонимском, Гродненском и других поветах. Общая численность татарского населения в конце XVII века на территории Беларуси достигала 14-16 тыс. человек. Белорусские татары активно включались в социально-экономические и политические процессы, протекавшие в Великом княжестве Литовском, они тесно взаимодействовали с белорусской культурой и культурами этнических групп, проживавших на территории Беларуси. Несмотря на интенсивные межнациональные контакты, у татар сохранялись этнокультурные особенности, которые отличали их в различных сферах жизнедеятельности. Это способствовало самоидентификации татар среди этнических меньшинств, населявших территорию Беларуси. К концу XVII века интеграционные процессы татар с коренным населением в основном были завершены [3; 4-6; 10; 11; 17; 19-21].

2. Наиболее активно интеграционные процессы татарского населения на территории Беларуси протекали в сфере языковых отношений. В языковой эволюции выделяются несколько этапов. В XIV-XV веках в чагатайском языке, являвшемся государственным языком Золотой Орды, которым пользовались пришедшие на территорию Беларуси татары, появляются первые заимствования из речи местного населения. В XVI-XVII веках шел процесс интенсивного вытеснения из социально-экономической и военной жизни белорусских татар родного для них тюркского языка и замены его старобелорусским. К концу XVII века тюркские языки, на которых говорили поселившиеся на территории Беларуси татары, окончательно вышли из употребления. Основными причинами ассимиляции являлись политические и социально-экономические процессы, участие татар в воинских формированиях, социальная дифференциация, смешанные браки мусульман с христианками, изолированность от родного края. Языком для татар на территории Беларуси стал старобелорусский, что давало возможность татарскому населению интегрироваться в единую общность народов ВКЛ [1; 3; 5; 6; 11; 12; 17; 19].

3. В XIV-XVII веках белорусские татары исповедовали ислам суннитского толка. Толерантность в межконфессиональных отношениях в ВКЛ позволила татарам-мусульманам сохранить свободу вероисповедания, придерживаться своей религии. Мусульманские мечети являлись центрами сохранения этноконфессиональной культуры татар. Первые мечети на территории Великого княжества Литовского возникли еще во времена правления Витовта (1392-1430). К концу XVII века их было около 30. Существовая рядом с другими религиозными конфессиями, татары сохраняли свою веру, социальные, хозяйственные и культурные традиции [3; 5; 6-8; 11; 13; 17-19].

4. Первые белорусские тексты, написанные арабским письмом, появились в середине XVI века. Это совпало по времени с периодом Реформации, когда у народов, входивших в состав ВКЛ, возрос интерес к своей истории, культуре, религии. Славяноязычные арабскоалфавитные рукописи носили как религиозный, так и светский характер [1; 3; 5; 6; 11; 17; 19].

5. На протяжении длительного времени проживания в белорусской среде татары сохраняли и развивали многие свои обычаи и обряды, особенно связанные с религиозными ритуалами. В то же время белорусские татары активно воспринимали праздники, обычаи и традиции коренного населения, становились не только носителями, но и создателями белорусской национальной культуры. Анализ семейно-бытовой жизни и духовной культуры белорусских татар показывает несостоятельность утверждений о потере ими своей самобытности, утрате традиций и веры [2; 4; 5; 6; 9; 11; 14-17; 19].

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Канапацкая З.І. Да пытання паходжання і вывучэння беларускіх тэкстаў, напісаных арабскім пісьмом // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы навуковай канферэнцыі. – Мн., 2001. – С. 72-76.
2. Канапацкая З.І. Некаторыя пытанні святочна-абрадавай культуры беларускіх татар // Іслам і умма (абшчына) татар-мусульман Беларусі, Літвы і Польшчы на мяжы тысячагоддзяў: Матэрыялы VI міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. – Мн., 2001. – С. 63-65.
3. Kanapatskaya Z. Preservation of the Cultural Heritage of Lithuanian Tatars in Belarus // The Weakest Minorities: Stateless Cultures and Intercultural Respect in the New Europe: The Materials of the International Scientific Conference – Vilnius, 2002. – S. 59-62.
4. Канапацкая З.І. Беларусь і ісламскі мир в эпоху ранняга сярэднявеквя // Айчынная і сусветная гісторыя: сучасныя погляды і метады даследавання: Зб. навук. прац у 2 ч. Ч. 1. Актуальныя пытанні гісторыі Беларусі. – Мн.: БДПУ, 2002. – С. 30-36.
5. Канапацкая З.І. Матэрыялы по истории татар-мусульман в фондах Национального архива Республики Беларусь (конец XVIII-начало XX века) // Гісторыя Беларусі: новае ў даследаванні і выкладанні: Матэрыялы Рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі. – Мн.: БДПУ, 2002. – С. 232-235.
6. Канапацкая З.І. Культура литовских татар XIV-XVII вв.: Историография вопроса // Сучасныя праблемы гістарыяграфіі гісторыі: Матэрыялы Рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі. – Мн.: БДПУ, 2003. – С. 115-120.
7. Канапацкая З.І. Мечети как центры сохранения этноконфессиональной культуры татар Беларуси, Литвы и Польши // Іслам і мусульмане Беларусі ў XX стагоддзі: Матэрыялы VII міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. – Мн., 2002. – С. 137-151.
8. Канапацкая З.І. Мечети татар-мусульман в Беларуси // Мечети и мизары татар Беларусі, Літвы і Польшы: Матэрыялы VIII міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. – Новогрудок, 2003. – С. 21-26.

9. Канапацкая З.І. Празднично-обрядовая культура белорусских татар // Славянскі свет: мінулае і сучаснасць: Матэрыялы Рэспубліканскай навуковай канферэнцыі. Ч.2 – Мн.: БДПУ, 2004. – С.320-327.

10. Канапацкая З.І. Татары-мусульмане Вялікага княства Літоўскага ў XVI-XVII ст. // Актуальныя пытанні сучаснай навукі: Зб. навук. прац. у 2 ч. – Ч. 1. – Мн.: БДПУ, 2004.

11. Канапацкая З.І. "Risale-i-Tatar-i-Lech" – ценный источник по истории и культуре литовских татар XVI века // Тюркские народы в истории Беларуси: Материалы IX международной научно-практической конференции – Ч. 2 – Мн., 2003. – С. 15-20.

12. Канапацкая З.І. Ветлівыя словы і зычанні беларускіх татар // Роднае слова. – 2004. – № 3. – С. 100-102.

13. Канапацкая З.І. Мячэці на Беларусі // Роднае слова. – 2004. – № 4. – С. 93-95.

14. Канапацкая З.І. Чорны і белы баран як сродак уплываць на надвор'е // Роднае слова. – 2004. – № 5. – С. 92-93.

15. Канапацкая З.І. Святочна-абрадавая культура беларускіх татараў // Мастацтва. – 2004. – № 5. – С. 48-51.

16. Канапацкая З.І. Традыцыйныя святы // Мастацтва. – 2004. – № 5. – С. 51-52.

17. Канапацкая З.І. Праграма "Татары на Беларусі" // Роднае слова. – 2004. – № 6. – С. 109-110.

18. Канапацкая З.І. Мечети татар-мусульман в Беларуси //Историко-документальный журнал "Эхо веков". – Казань, 2004. – С. 27-30.

19. Канапацкая З.І. "Risale-i-Tatar-i-Lech" "Рисале-и-татар-и-лех" – каштоўная крыніца па гісторыі літоўскіх татараў XVI ст. // Беларускі гістарычны часопіс. – 2004. – № 7 – С. 33-40.

20. Канапацкая З.І. Фарміраванне татарскіх паселішчаў на тэрыторыі Беларусі ў XIV-XVII стст. // Весці Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта. – 2005. – №1.

21. Канапацкая З.І. Гербавыя знакі татар у ВКЛ// Весці Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта. – 2005. – №1.

РЕЗЮМЕ

**Канапацкая Зорина Ибрагимовна
Татары в Беларуси и их культура
(XIV-XVII века)**

Ключевые слова: этнос, общность, ислам, мусульмане, белорусские татары, духовная культура, мечети, мизары, славяноязычность, арабскоалфавитные рукописи, традиции и обряды.

Объект исследования – этнические процессы на территории Беларуси в XIV-XVII веках.

Предмет исследования – татарская общность и ее культура.

Цель исследования – исследование истории становления и формирования татарской общности на территории Беларуси в XIV-XVII веках, анализ ее духовной жизни.

Методологической основой диссертации являются принципы историзма, объективности и научности. Автором использованы историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный и логический методы исследования.

Научная новизна и практическая значимость полученных результатов. Автор диссертационного исследования проанализировала документы и материалы о материальной и духовной жизни татар на территории Беларуси в XIV-XVII веках. Показан процесс формирования татарской общности, место и роль татар в социально-экономической, политической и культурной жизни. Автор исследовала богатую культуру белорусских татар – обряды, обычаи, язык, литературу, религиозную жизнь, процесс взаимодействия ее с белорусской культурой и культурами других народов, проживающих на территории Беларуси.

Материалы исследования дают возможность полнее познать шестисотлетнюю историю белорусских татар, их культуру, что будет содействовать более глубокому изучению культуры народов Беларуси.

РЭЗЮМЕ

Канапцкая Зарына Ібрагімаўна Татары ў Беларусі і іх культура (XIV-XVII стагоддзі)

Ключавыя словы: этнас, супольнасць, іслам, мусульмане, беларускія татары, духоўная культура, мячэці, мізары, славянамоўнасць, арабскаалфавітныя рукапісы, традыцыі і абрады.

Аб'ект даследавання – этнічныя працэсы на тэрыторыі Беларусі ў XIV-XVII стагоддзях.

Прадмет даследавання – татарская супольнасць і яе культура.

Мэта даследавання – даследаванне гісторыі станаўлення і фарміравання татарскай супольнасці на тэрыторыі Беларусі ў XIV-XVII стагоддзях, аналіз яе духоўнага жыцця.

Метадалагічнай асновай дысертацыі з'яўляюцца прынцыпы гістарызму, аб'ектыўнасці і навуковасці. Аўтарам выкарыстаны гісторыка-генетычны, гісторыка-параўнальны, гісторыка-сістэмны і лагічны метады даследавання.

Навуковая навізна і практычная значнасць атрыманых вынікаў. Аўтар дысертацыйнага даследавання прааналізавала дакументы і матэрыялы аб матэрыяльным і духоўным жыцці татар на тэрыторыі Беларусі ў XIV-XVII

стагоддзях. Паказан працэс фарміравання татарскай супольнасці, месца і роля татар у сацыяльна-эканамічным, палітычным і культурным жыцці. Аўтар даследавала багатую культуру беларускіх татар – абрады, звычаі, мову, літаратуру, рэлігійнае жыццё, працэс узаемадзеяння яе з беларускай культурай і культурамі іншых народаў, што жывуць на тэрыторыі Беларусі.

Матэрыялы даследавання даюць магчымасць больш поўна пазнаць шасцісотгадовую гісторыю беларускіх татар, іх культуру, што будзе садзейнічаць больш глыбокаму вывучэнню культуры народаў Беларусі.

SUMMARY

Kanapatskaya Zorina Tatars in Belarus and their culture (XIV-XVII centuries)

Key words: ethnos, community, Islam, Muslims, Belarusian Tatars, spiritual culture, mosques, mizars, Slavonic linguistics, Arabic-alphabetical manuscripts, traditions and customs.

The object of the research - the ethnic processes on the territory of Belarus in XIV-XVII centuries.

The subject of the research – the Tatars community and its culture.

The purpose of the research – the investigation of history of Tatars community formation on the territory of Belarus in XIV-XVII centuries, analysis of its spiritual life.

The methodological base of the dissertation is the principles of historicism, objectivism and science. The author uses historical-genetic, historical-comparative, historical system-defined and logical methods of investigation.

Scientific novelty and practical amount of conclusions received: The author of the research analyzes documents and materials of Tatars spiritual life on the territory of Belarus in XIV-XVII centuries. Shown the process of Tatars community formation, the place and Tatars role in social-economic, political and cultural life. The author researched the rich culture of Belarusian Tatars – traditions, language, religion life, and the process of its interaction with Belarusian cultures and with cultures of other people, who lives on the territory of Belarus.

The materials of the research give possibility to learn more about Belarusian Tatars six hundred's history, their culture. That will assist to study deeper the culture of people in Belarus.

З. Канапцкая

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Подписано в печать *28.02.05*. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. *1.4*. Тираж *100* экз. Заказ *138*.

Полиграфическое исполнение: Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

ЛП № 02330/0131508 от 30.04.04. 220050, Минск, Советская, 18.